

В Диссертационный совет МГУ.051.4
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1,
стр.13-14, 4-й учебный корпус, ауд. 536 а,
dissovet@law.msu.ru

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата юридических наук Шагаповой Руфины Аликовны

**на тему: «Правовой режим геопарков как особо охраняемых
природных территорий»**

**по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые)
науки»**

Актуальность темы диссертационного исследования. В конце 2015 года появилась новая категория объектов ЮНЕСКО – глобальные геопарки ЮНЕСКО. Ежегодно наблюдается рост их числа по всему миру. В 2023 году в глобальную сеть геопарков ЮНЕСКО было включено 18 геопарков, в результате чего их общее количество достигло 195 в 48 странах¹. Весной 2024 года ожидается появление еще 18 глобальных геопарков ЮНЕСКО, заявки по которым были приняты Советом по глобальным геопаркам ЮНЕСКО в сентябре² и декабре³ 2023 года, требуется только их одобрение Исполнительным советом ЮНЕСКО на очередной сессии. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что все больше государств осознает экологические, социальные и экономические выгоды от усиления охраны геологического

¹ UNESCO names 18 new Global Geoparks. URL: <http://www.globalgeopark.org/News/News/14401.htm> (дата обращения: 16.01.2024).

² UNESCO Global Geoparks Council proposes 16 new geoparks for endorsement. URL: <http://www.globalgeopark.org/News/News/14402.htm> (дата обращения: 16.01.2024).

³ Two new geoparks proposed for endorsement at the UNESCO Global Geoparks Council. URL: <http://www.globalgeopark.org/News/News/14477.htm> (дата обращения: 16.01.2024).

наследия, увеличения его туристического потенциала, популяризации геологической науки и экологического образования, а также развития сельских территорий.

К сожалению, в Российской Федерации только один-единственный геопарк (геопарк «Янган-Тау», Республика Башкортостан) признан глобальным геопарком ЮНЕСКО, а среди ожидаемых в 2024 году глобальных геопарков ЮНЕСКО не заявлено ни одного из нашей страны. Отчасти такая ситуация связана с пробельностью федерального законодательства, где отсутствуют нормы о геопарках, охране георазнообразия, рациональном использовании геологического наследия. На региональном уровне нормативные правовые акты в сфере развития геопарков представлены неоднородно и фрагментарно, в основном они связаны с созданием отдельных геопарков в субъектах Российской Федерации. Поэтому диссертационная работа Р.А. Шагаповой является востребованной, своевременной и значимой.

Юридические исследования, базирующиеся на научном прогнозировании развития законодательства, связаны с большими теоретическими и практическими рисками. Таковой является и диссертация Р.А. Шагаповой, где произведено экстраполирование правового режима особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ) на одну из моделей организации и функционирования геопарков, указанные риски в этой части были совершенно оправданы.

Научная новизна заключается в заявленной и реализованной разработке основных положений правового режима геопарков как ООПТ регионального значения. В результате сформулировано определение правового понятия геопарка, обосновано содержание его правового режима и определено место в системе ООПТ. Автором выработаны и научно обоснованы предложения и рекомендации по совершенствованию правового режима геопарков как ООПТ регионального значения.

Р.А. Шагапова успешно справилась с задачей прогнозирования развития российского законодательства о геопарках применительно к одной из его

моделей организации и функционирования. Вывод о том, что геопарк в России может быть создан как ООПТ регионального значения (первое, третье, четвертое, девятое и десятое положения, выносимые на защиту) является справедливым и обоснованным. Он частично уже подтвердил себя в законодательстве субъектов Российской Федерации, например, во вступившем в силу весной 2023 года Экологическом кодексе Республики Саха (Якутия) от 23.03.2023 2609-3 № 1129-VI геологические парки (геопарки) были отнесены к ООПТ республиканского и местного значения (ч. 1 ст. 77). Однако указанный кодекс не лишен недостатков юридической техники применительно к геопаркам, которые в ч. 2 этой же статьи не поименованы ни среди ООПТ республиканского значения, ни среди ООПТ республиканского или местного значения.

Безусловной поддержки заслуживает выделение соискателем в правовых основах охраны ценных геологических объектов, их становлении и дальнейшем развитии не только правовых норм об ООПТ, но и правовых норм об археологических памятниках, памятниках истории и культуры, объектах культурного наследия (третье положение, выносимое на защиту, стр. 44-62 дис.). Такой подход позволяет учесть в правовой модели организации и функционирования геопарков не только геологическую, экологическую ценность, но и археологическую, культурную ценность, сохранение и популяризацию этнографии края (фольклор, местные традиции, промыслы, ремесла), развитие местной экономики.

Особого внимания заслуживают выводы автора о понятии, видах (функциональное и экологическое) зонирования территорий геопарков (восьмое положение, выносимое на защиту, стр. 126-129 дис.), определении на его основе системы правовых ограничений и правовых стимулов (стр. 113-118 дис.), установлении охранных зон вокруг геопарков (стр. 132-134 дис.), являющихся ООПТ регионального значения. Именно посредством зонирования территорий геопарков возможно достижение баланса публичных (сохранение уникальных геологических и иных природных объектов и комплексов) и

частных (туристское, рекреационное, культурное, научно-просветительское их использование) интересов.

Уникальность работы проявляется в обосновании правового режима геопарка через историко-правовые аспекты законодательства, имеющего отношение к геопаркам, принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, модельное законодательство СНГ, законодательство зарубежных стран, федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации, включая отдельные положения о конкретных ООПТ федерального и регионального значения. Оригинальность диссертации придало исследование правового режима геопарков через систему правовых стимулов и правовых ограничений, закрепленных или рекомендуемых к закреплению, в зависимости от структурного элемента правовой нормы (гипотеза, диспозиция и санкция).

Структура диссертации является логичной и последовательной. Автор планомерно переходит от общего (правовая характеристика геопарков как ООПТ) к особенному (понятие правового режима геопарков и обеспечивающие его правовые средства) и единичному (особенности правового режима геопарков как ООПТ). Тщательно продуманное содержание диссертационной работы позволило достоверно спрогнозировать развитие законодательной базы Российской Федерации в сфере создания и функционирования геопарков как ООПТ регионального значения.

Еще одним достоинством диссертации является ее теоретическая основа. При исследовании правового режима геопарка (стр. 94-97 дис.), правовых ограничений (стр. 106 дис.), правовых средств управления (стр. 135 дис.), юридической ответственности (стр. 152-154 дис.) в заявленной сфере вначале излагаются взгляды теоретиков права (С.С. Алексеев, А.Г. Братко, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Р.Т. Мухаев, Н.Н. Рыбушкин, Ф.Н. Фаткуллин и др.) на соответствующие правовые категории. Затем с их учетом выявляется отраслевая специфика правового режима геопарка и его основных структурных элементов.

Индивидуальность и иллюстративность работе придают многочисленные примеры конкретных ООПТ, приводимые при сравнении геопарков с государственными природными заповедниками, национальными парками, природными парками, государственными природными заказниками, памятниками природы, дендрологическими парками и ботаническими садами (стр. 24-32 дис.). Украшают работу фактические данные, которые анализируются соискателем в связке с правовым регулированием. Например, приводятся сведения с сайтов Кавказского государственного природного биосферного заповедника имени Х.Г. Шапошникова (стр. 56 дис.), Национального атласа России (стр. 57, 58 дис.), геопарка «Янган-Тау» (стр. 68 дис.), Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО (стр. 80 дис.), Глобальной сети геопарков (стр. 87 дис.), Алтайского государственного природного биосферного заповедника (стр. 116 дис.) и др.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность. На основании проведенного исследования Р.А. Шагаповой сформулированы и вынесены на защиту обоснованные выводы и теоретические положения, обладающие достоверностью и научной новизной (стр. 8-12 дис.), разработаны предложения, имеющие практическое значение (стр. 13, 14 дис.). Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается следующими обстоятельствами:

1. Апробацией полученных результатов в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности (стр. 15 дис.). Они же были учтены в обсуждении соискателем концепции проекта Закона Республики Башкортостан о геопарках (стр. 14 дис.), доложены на международных и общероссийских научных конференциях и иных мероприятиях (стр. 14, 15 дис.).

2. Опубликованные Р.А. Шагаповой по теме диссертации статьи достаточно активно цитируются, а, значит, содержащиеся в них выводы подтверждаются научным сообществом, что отражено в Российском индексе

научного цитирования (РИНЦ). Автор настоящего отзыва минимум в 7 своих опубликованных работах (включая докторскую диссертацию) сделала более 10 одобряющих ссылок на следующие статьи соискателя:

– Шагапова Р.А. Территориальное зонирование как инструмент правового режима геопарков // Экологическое право. 2021. № 4. С. 3-7;

– Шагапова Р.А. Понятие «геопарку» и его правовой режим // Экологическое право. 2022. № 2. С. 13-16;

– Шагапова Р.А. Юридическая ответственность как элемент правового режима геопарков // Экологическое право. 2022. № 6. С. 29-35.

Отмечая значимость выводов и положений диссертационного исследования для науки экологического права, в нем **имеются отдельные дискуссионные положения**. В частности:

1. Соискатель, как уже было выше указано, обоснованно и справедливо приходит к выводу о целесообразности создания в России геопарков как ООПТ регионального значения, что полностью соответствует выбранному названию темы диссертации. Хотя цель работы сформулирована более широко, как разработка основных положений правового режима геопарков в целом (стр. 6 дис.) без привязки к ООПТ. Однако с узким подходом к правовому режиму геопарков (исключительно как ООПТ регионального значения, что следует из первого положения, выносимого на защиту) без нормативной обеспеченности остается возможность популяризации на международном уровне объектов геологического наследия, расположенных в государственных природных заповедниках, национальных парках, природных парках, государственных природных заказниках, памятниках природы и иных ООПТ по следующим причинам.

Во-первых, создание геопарков как ООПТ регионального значения подходит лишь к сравнительно *небольшим* по площади территориям, в границах которых есть ценные геологические объекты, *еще не объявленные ООПТ регионального значения*. Небольшая площадь такого геопарка

обусловлена ограничениями в обороте земельных участков в его границах за исключением земельных участков населенных пунктов в составе геопарка.

В Республике Башкортостан геопарк «Янган-Тау», не являющийся ООПТ регионального значения, имеет солидную площадь (1774 км.кв.⁴), а ценные геологические объекты в его границах изначально имели правовой режим ООПТ. Для сравнения площадь геопарка «Янган-Тау» в 7,9 раза больше площади государственного природного биосферного заповедника «Шульган-Таш» (Республика Башкортостан, 225,31 км.кв.⁵), в 3,6 раза больше площади Башкирского государственного природного заповедника (496,74 км.кв.⁶), в 2,2 раза больше площади национального парка «Башкирия» (823 км.кв.)⁷. Поэтому геопарк «Янган-Тау» был создан не в виде ООПТ регионального значения путем внесения изменений в Закон Республики Башкортостан от 31.07.1995 № 5-з (ред. от 26.06.2023) «Об особо охраняемых природных территориях в Республике Башкортостан», а как модель управления относительно недалеко расположенными ООПТ геологического и иного профиля регионального значения, включая земли и иные природные объекты между ними без изменения их правового режима.

Как модель управления 4 государственными природными заказниками, 13 памятниками природы (включая 8 геологических), объектами культурного наследия, а также иными землями, природными, природно-антропогенными и антропогенными объектами без изменения их правового режима был создан геопарк «Балтийско-Ладожский глинт» (геопарк «Ингерманландия») (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область)⁸. Его площадь очень большая, составляет около 20 000 км.кв.⁹ Ценные геологические объекты в границах этого геопарка были признаны ООПТ до его образования, поэтому здесь не может идти речи о правовом режиме ООПТ регионального значения для всего геопарка в целом.

⁴ Сайт геопарка «Янган-Тау». URL: <https://geopark-yangantau.ru/o-geoparke/> (дата обращения: 16.01.2024).

⁵ Сайт информационно-аналитической системы «Особо охраняемые природные территории России» (ИАС «ООПТ РФ»). URL: ospt.aagi.ru (дата обращения: 16.01.2024).

⁶ Сайт Башкирского государственного природного заповедника <https://bashzapoved.ru/> (дата обращения: 16.01.2024).

⁷ Сайт национального парка «Башкирия». URL: <https://npbashkiria.ru/home/istoriya> (дата обращения: 16.01.2024).

⁸ Сайт геопарка «Балтийско-Ладожский глинт». URL: <https://ingeopark.ru/about/geopark/> (дата обращения: 16.01.2024).

⁹ Там же.

Во-вторых, на стр. 18 диссертации констатируется ведение работ по созданию геопарка на территории Сарыкумских барханов и Нараттюбинского хребта (Хребет Нарат-Тюбе) Республики Дагестан. Однако соискатель никак не анализирует того обстоятельства, что Сарыкумские барханы и Нараттюбинский хребет расположены в границах категории ООПТ федерального значения с самым строгим природоохранным режимом (государственный природный заповедник «Дагестанский»), где и планируется создание геопарка явно не в виде ООПТ регионального значения. Вместе с тем отсутствуют законодательные препятствия для создания геопарка как модель управления геологическими, минералогическими и палеонтологическими объектами в границах ООПТ федерального значения без ослабления природоохранного режима и расположенными рядом с ними геологическими, археологическими и иными природными, а также культурными объектами вне ООПТ. Если не вводить специальных правовых ограничений на земельных участках, входящих в состав такого геопарка, но одновременно не попадающих в границы ООПТ внутри него, то противоречий с федеральным законодательством не будет.

В-третьих, при описании правового режима геопарка как ООПТ регионального значения соискатель неоднократно приводит в пример элементы правового режима ООПТ федерального значения. Так, на стр. 115, 116 диссертации указано: «Одним из его примеров является право управляющих органов геопарка (администрации геопарка) взимать плату с посетителей ООПТ *федерального значения*». Аналогично иллюстрация правового режима охранной зоны геопарка производится на примере правового режима охранной зоны Печоро-Илычского государственного природного биосферного заповедника (*ООПТ федерального значения*), где расположено множество геологических объектов (132, 133 дис.), а не на примере ООПТ регионального значения.

В-четвертых, на международном уровне разрешено перекрытие глобального геопарка ЮНЕСКО с территорией биосферного заповедника и

объекта всемирного наследия, если это приведет к синергетическому эффекту¹⁰. Не разумно на национальном уровне исключать такую возможность, определяя геопарк лишь как ООПТ регионального значения (первое положение, выносимое на защиту), без законодательного закрепления иных видов его организации и функционирования.

В-пятых, не стоит ограничивать законодателя в возможности создания геопарка как способ туристского и инфраструктурного развития земель, примыкающих к ООПТ федерального, регионального и местного значения или к их охраняемым зонам, в границах которых расположены основные природные достопримечательности. То есть, конструкция геопарка может выполнять функцию туристической связи между недалеко находящимися друг от друга ООПТ любого значения, в которых имеются ценные геологические и иные природные объекты, путем размещения туристских и инфраструктурных объектов на земельных участках внутри геопарка, но вне попавших в него ООПТ. В таком случае сохранение ценных геологических объектов и комплексов обеспечивает правовой режим ООПТ и их охраняемых зон, расположенных в геопарке, а инфраструктурно обустраиваться будет преимущественно вся иная его территория.

2. По задачам (сохранение уникальных и типичных природных комплексов и объектов; организация и осуществление туризма; экологическое просвещение; сохранение историко-культурных объектов; осуществление научно-исследовательской деятельности и др.), установлению правового режима с помощью зонирования территории, наличию органа управления, наличию охранной зоны и другим признакам национальные парки подпадают под критерии глобальных геопарков ЮНЕСКО при условии сочетания геологического наследия со всеми другими аспектами природного и культурного наследия территории.

¹⁰ Пункт iv Критериев для глобальных геопарков ЮНЕСКО в Руководящих принципах деятельности глобальных геопарков ЮНЕСКО (Устав международной программы по геонаукам и геопаркам ЮНЕСКО) URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260675_rus (дата обращения: 16.01.2024).

В Республике Беларусь к 2025 году планируется установление режима геопарка на территории национальных парков «Браславские озера» и «Нарочанский» с последующей подачей заявки на получение статуса глобального геопарка ЮНЕСКО¹¹. В Республике Казахстан собираются создать геопарк на основе государственного национального природного парка «Алтын-Эмель» и номинировать его на статус глобального геопарка ЮНЕСКО¹². В Королевстве Испания статус глобального геопарка ЮНЕСКО получил один из крупнейших природных парков в Андалусии «Сьерра-Норте-де-Севилья»¹³.

В связи с чем возникает вопрос, как в предложенное соискателем определение геопарка как ООПТ регионального значения вписать случай, когда заявка на получение статуса глобального геопарка ЮНЕСКО будет подана от переименованного в геопарк российского национального парка (ООПТ федерального значения без изменения ее категории) богатого объектами геологического наследия и подпадающего под критерии глобального геопарка ЮНЕСКО, как это уже было сделано или планируется сделать в других государствах (противоречие между первым и седьмым положениями, выносимыми на защиту)?

3. В пятом положении, выносимом на защиту, указано, что «правовой режим имеющихся в настоящее время геопарков не соответствует требованиям Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (в том числе п. 3 ст. 2), Земельному кодексу РФ (статьям 94, 95, 96, 98, 100 и 105), остается неопределенным, не урегулирован в законодательстве, по сути, находится “вне закона”». Под это утверждение частично подпадает лишь геопарк «Алтай».

Геопарк «Ундория», созданный путем переименования «Ульяновского палеонтологического заказника» в «Ульяновский государственный

¹¹ Впервые в Беларуси появятся национальные геопарки. URL: <https://bsu.by/news/vpervye-vbelarusi-povavvatsya-natsionalnye-geoparki-d/> (дата обращения: 16.01.2024).

¹² Информация о номинировании государственного национального природного парка «Алтын-Эмель» на статус геопарка ЮНЕСКО как территории с уникальными геологическими объектами содержится на сайте государственного национального природного парка «Алтын-Эмель». URL: <https://altynemel.kz/index.php> (дата обращения: 16.01.2024).

¹³ SIERRA NORTE DE SEVILLA UNESCO GLOBAL GEOPARK. URL: <http://www.globalecopark.org/GeoparkMap/geoparks/Spain/12583.htm> (дата обращения: 16.01.2024).

палеонтологический заказник «Геопарк Ундория» (то есть, без изменения категории ООПТ), соответствует действующему законодательству Российской Федерации. Сохранение уникальных геологических объектов здесь обеспечивается правовым режимом государственного заказника регионального значения, а также основными критериями, особенностями организации и осуществления туризма на ООПТ, предусмотренными ст. 5.2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» и нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Геопарки «Янган-Тау», «Торатау», а также иные геопарки, созданные как модель управления относительно недалеко расположенными ООПТ геологического и иного профиля регионального значения, включая земли и иные природные объекты между ними без изменения их правового режима, также не противоречат требованиям законодательства, поскольку нормативными правовыми актами Республики Башкортостан не был изменен правовой режим земель и земельных участков внутри указанных геопарков. Границы таких геопарков установлены не с целью изменения правового режима природных объектов внутри геопарка, а с целью соблюдения международных требований к геопаркам ЮНЕСКО, которые должны иметь четко определенные границы (п. 1 Критериев для глобальных геопарков ЮНЕСКО в Руководящих принципах деятельности глобальных геопарков ЮНЕСКО). Нормативные правовые акты, которыми созданы геопарки «Янган-Тау» и «Торатау», не являются обязательными к опубликованию, включая распоряжения Правительства Республики Башкортостан от 18.10.2017 № 1009-р (не было официально опубликовано ни в соответствующих изданиях, ни на сайтах, стр. 68 дис.), поскольку они не затрагивают прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а только устанавливают территориальные границы без закрепления дополнительных правовых ограничений.

4. На стр. 20 диссертации и на стр. 16 автореферата утверждается, что «Официального определения понятия геопарка в науке и законодательстве зарубежных стран не выработано». Однако определение термина «геопарк»

закреплено в законодательстве *Китайской Народной Республики* (ст. 2 Временных мер Департамента земель и ресурсов провинции Гуандун по управлению провинциальными геопарками¹⁴), *Королевства Испания* (п. 19 ст. 3 Закона Испании о природном наследии и биоразнообразии¹⁵), *Итальянской Республики* (ст. 2 Регионального закона административной области Фриули-Венеция-Джулия «Положение об охране и приумножении георазнообразия, геологоспелеологического наследия и карстовых территорий»¹⁶) и других стран.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в научных работах Р.А. Шагаповой, в том числе в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, которые положительно цитируются научной общественностью. Автореферат соответствует диссертации и в полной мере раскрывает ее содержание. Вместе с опубликованными научными работами по избранной теме он дает представление об основных положениях диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложению № 8 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

¹⁴ Временные меры Департамента земель и ресурсов провинции Гуандун по управлению провинциальными геопарками от 27.10.2011 № 211. 广东省国土资源厅省级地质公园管理暂行办法. URL: http://www.gd.gov.cn/zwgk/lsgb/content/post_157220.html (дата обращения: 16.01.2024).

¹⁵ Ley 42/2007, de 13 de diciembre, del Patrimonio Natural y de la Biodiversidad (redacción 31.12.2020). URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-21490> (дата обращения: 16.01.2024).

¹⁶ См.: Legge regionale 14 ottobre 2016, n. 15 "Disposizioni per la tutela e la valorizzazione della geodiversità, del patrimonio geologico e speleologico e delle aree carsiche" (01.01.2021). URL: <https://lexview-int.regione.fvg.it/FontiNormative/xml/xml.lex.aspx?anno=2016&legge=15&fx=art&lista=0>

Таким образом, соискатель **Шагапова Руфина Аликовна** заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экологического,
трудового права и гражданского процесса
Юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Лунова Елена Викторовна

«16» января 2024 года

Контактные данные:

Тел.: +7 (843) 2-33-72-13, e-mail: civil_process@kpfu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

30 ноября 2023 года официальным оппонентом защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Адрес места работы:

420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 240,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
тел.: +7 (843) 2-33-72-13, e-mail: civil_process@kpfu.ru

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЦЕНТР ЗАЩИТЫ НАУЧНЫХ ТРУДОВ КАНДИДАТОВ
И ДОКТОРОВ НАУК

